

# СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ: К ВОПРОСУ О ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИВНОСТИ

*В.С. Собкин, А. В. Федотова*

Статья посвящена анализу отношения подростков к проявлениям агрессии в социальных сетях. В основе статьи лежат результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками Центра социологии образования ИУО РАО, в ходе которого было опрошено 2074 учащихся школ Московской области. Рассматривается как отношение к демонстрируемым в сети материалам агрессивного характера, так и опыт личного участия в ситуациях проявления агрессии. Выделяется ряд ключевых факторов, влияющих на особенности отношения подростков к проявлениям агрессии в сетевом общении: пол, возраст, интенсивность общения, самопрезентация в сети, статус в коллективе класса, оценка жизненных перспектив и др.

**Ключевые слова:** социальные сети, подростковый возраст, гендерная специфика, социальный статус, самопрезентация в сети, агрессия, кибербуллинг, интенсивность пользования социальными сетями.

В последнее время интернет и, в частности, социальные сети выделяются в качестве важнейшего агента социализации. Место «уличной социализации» заняла информационная или «цифровая»: согласно полученным нами данным, сегодня 95% российских подростков являются пользователями социальных сетей, при этом весьма значительная часть уделяет социальным сетям более трех часов ежедневно, а около четверти подростков пользуются ими везде и в любое время [6; 12].

Сегодня важнейшие процессы, сопровождающие переход от подросткового к юношескому возрасту – значимость взаимодействия со сверстниками и поиск идентичности, освоение культурных норм и ценностей, личностное самоопределение и построение жизненных планов – протекают именно в социальных сетях [1; 3; 4; 10].

Пространство социальных сетей для подростка одновременно характеризуется как автономностью от взрослых, так и ощущением возможности проявления собственной активности и свободы в выборе содержания и форм общения. Неудивительно поэтому, что подростки стали одними из наиболее активных пользователей социальных сетей. Вместе с тем именно эти особенности социальных сетей дают основание говорить о них как о территории рисков, связанных с недостатком социального контроля относительно норм и содержания общения [2; 9]. Неслучайно после различных чрезвычайных происшествий, связанных с подростковыми самоубийства-

ми или стрельбой в учебных заведениях, регулярно появляются публикации, где именно общение подростков в социальных сетях рассматривается как один из главных факторов, обуславливающих подобные негативные явления. В связи с этим изучение особенностей отношения подростков к проявлениям агрессии в социальных сетях представляется крайне важным.

Говоря об агрессивности пространства социальных сетей важно уточнить, что здесь можно рассматривать два принципиально отличных момента. Во-первых, это размещенный в социальных сетях разнообразный контент агрессивного характера, к примеру, фото- и видеоматериалы, демонстрирующие сцены насилия. При этом подобный контент может иметь социально допустимые и даже одобряемые формы (новостные сюжеты, художественные фильмы, спортивные мероприятия). То есть в данном случае речь идет о восприятии подростком проявлений агрессии, не имеющих к нему непосредственного отношения. В целом это сходно с обсуждением проблематики отношения к сценам насилия и агрессии, транслируемым в СМИ.

Во-вторых, это непосредственно агрессивное поведение пользователей социальных сетей, проявляемое в отношении других реальных участников сетевого взаимодействия, в том числе и самого респондента: оскорбления, угрозы, домогательства и т.д. Особое внимание здесь уделяется кибербуллингу, который определяется как длительное целенаправленное воздействие агрессивного характера с использованием технических средств со стороны отдельных людей или группы в отношении индивида, который обычно не может дать отпор подобным действиям, т.е. характеризуется намеренностью, продолжительностью и однонаправленностью. Однако агрессия в социальных сетях отнюдь не сводится только к кибербуллингу. Проявления агрессивного поведения встречаются здесь значительно чаще не в виде целенаправленных длительных воздействий, а в виде спонтанных ситуативных высказываний. Подобная спонтанная агрессия распространена очень широко: активные пользователи готовы к тому, что на страницах социальных сетей ни с того ни с сего можно подвергнуться оскорблениям со стороны незнакомых пользователей практически по любому поводу, будь то высказывание на любую тему (начиная с политики и заканчивая модой), оставленный где-то комментарий, размещенное на странице фото и др.

Отдельного упоминания заслуживает появление новых специфических сетевых форм агрессии, таких как «троллинг» (социальная провокация, издевательство, эпатаж) или «хейтерство» (ненавистничество, склочничество). Все это создает особый агрессивный фон, который со временем становится привычным, «нормальным». Выходя в интернет и социальные сети, подросток должен быть готовым к столкновению с подобной средой, усвоить правила защиты, главное из которых состоит в том, что единственный способ оградить себя от подобной агрессии – это спрятаться за стенами закрытой страницы.

Данное исследование продолжает цикл наших работ, направленных на изучение особенностей информационной среды учащихся общеобразовательных школ и их приобщения к социальным сетям [5-9; 11; 12].

В основе статьи лежат результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками Центра социологии образования ИУО РАО. В ходе исследования было опрошено 2074 учащихся школ Московской области. Статья посвящена анализу отношения подростков к проявлениям агрессии в социальных сетях. В ней рассматривается как отношение к демонстрируемым в сети материалам агрессивного характера, так и опыт личного участия в ситуациях проявления агрессии. Приведенные данные позволяют выделить ряд ключевых факторов, влияющих на особенности отношения подростков к проявлениям агрессии в сетевом общении: пол, возраст, интенсивность общения, самопрезентация в сети, статус в коллективе класса, оценка жизненных перспектив и др.

***Социальные сети как пространство проявления агрессии.*** Агрессия в социальных сетях является достаточно значимым для самих подростков моментом, выступая как источником опасений и дискомфорта, сопровождающих пользование социальными сетями, так и основанием для формирования внутренних норм, регулирующих взаимодействие в сети (что для них представляется недопустимым).

При этом здесь можно отметить следующие тенденции. Девочки в целом, по сравнению с мальчиками, более чувствительны к различным проявлениям агрессии в социальных сетях, они чаще указывают на связанные с ней риски и на неприемлемость такого поведения. По мере взросления возможность столкновения с агрессией в сети беспокоит подростков все меньше, и они реже расценивают агрессивное поведение как недопустимое.

Подростки, обладающие высоким статусом в коллективе, наиболее активные пользователи социальных сетей и стремящиеся привлечь внимание посторонних к своей странице более других опасаются стать жертвой сексуальной агрессии. Их поведение характеризуется амбивалентностью: желанием подчеркнуть привлекательность, вызвать интерес, и одновременно страхом перед чрезмерным интересом, который может привести к сексуальной агрессии. В то же время они менее чувствительны к оскорблениям, чем подростки со средним статусом в коллективе.

Подростки, сомневающиеся в успешности своего будущего, чаще указывают на всевозможные угрозы, тогда как пессимистично настроенные подростки менее чувствительны к агрессивным проявлениям и реже указывают на их недопустимость.

Подростки, чей профиль можно охарактеризовать как сдержанный или сориентированный на друзей, также проявляют большую обеспокоенность по поводу оскорблений.

***Восприятие подростками демонстрации агрессии в социальных сетях.*** В целом большинству подростков не нравится наблюдать сцены насилия в социальных сетях, они ни с кем себя не отождествляют при просмотре этих сцен и склонны всегда испытывать сочувствие к жертвам насилия.

Полученные данные позволили наметить две различные траектории поведения в сети относительно демонстрируемых сцен насилия, которые связаны с гендерной спецификой. Девочки чаще воспринимают такие сцены негативно, при этом они не склонны ассоциировать себя с ее участниками, но чаще испытывают сочувствие к жертвам. Мальчикам же чаще нравится наблюдать сцены агрессивного характера, при просмотре они чаще отождествляют себя с агрессором и менее склонны сопереживать жертвам.

С возрастом отношение подростков к агрессивным сценам в сети становится все более лояльным: их чаще привлекают такие сцены, и одновременно снижается эмоциональная включенность и сочувствие жертве.

Подростки, относящие себя к «лидерам» и «одиночкам», более позитивно воспринимают сцены насилия в социальных сетях в отличие от сверстников со средним уровнем популярности. Им также свойственна более глубокая эмоциональная включенность в ситуацию, но в то же время они чаще отмечают, что никогда не испытывают сочувствия к жертвам.

При активном и интенсивном пользовании социальными сетями у подростков также развивается позитивное отношение к демонстрируемой в них агрессии, а также снижается уровень сочувствия к жертвам.

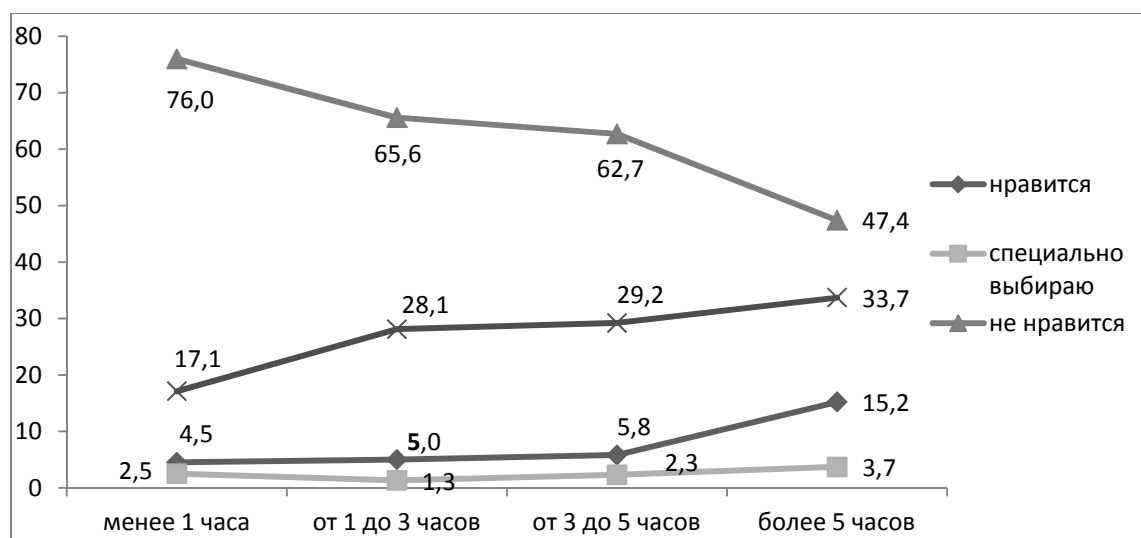


Рис. 1. Отношение учащихся к сценам насилия, публикуемым в социальных сетях, в зависимости от интенсивности пользования социальными сетями (%)

На рисунке 1 представлена динамика отношения учащихся к демонстрации сцен насилия в зависимости от интенсивности их пользования социальными сетями. Интересно, что в вопросе самоидентификации с участниками влияние этих двух факторов дифференцировано: степень активности разделяет подростков на «агрессоров» и «жертв», тогда как интенсивность усиливает идентификацию как с агрессором, так и с жертвой.

Помимо этого, к факторам, положительно влияющим на отношение подростков к агрессии, относятся восприятие подростком будущего в нега-

тивном ключе (см. рисунок 2), а также стремление бросить вызов, привлечь внимание посторонних к своей странице в социальной сети.

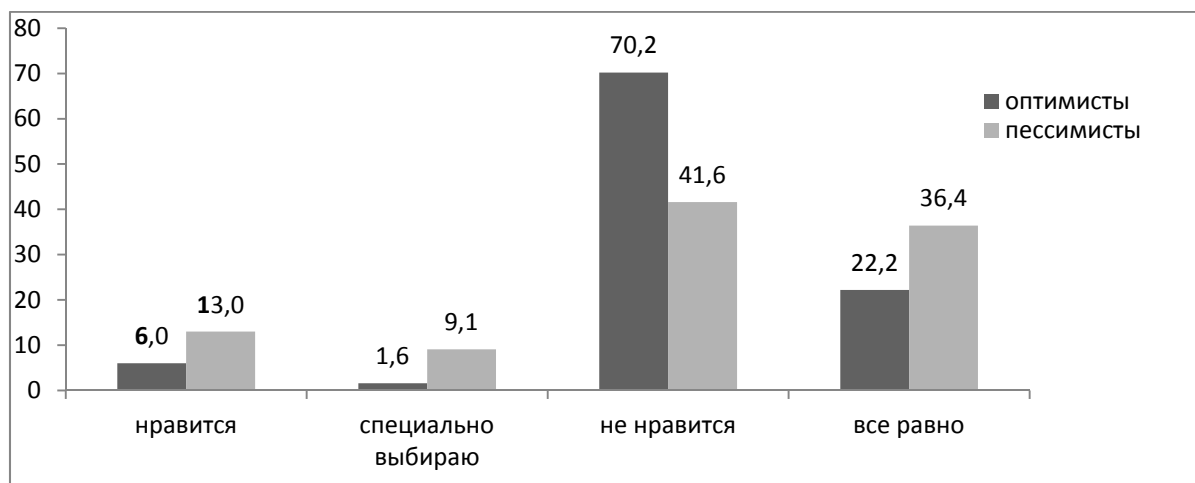


Рис. 2. Отношение учащихся к сценам насилия, публикуемым в социальных сетях, в зависимости от их представлений о своей будущей успешности (%)

**Наличие у подростков опыта участия в ситуациях сетевой агрессии.** Пространство социальных сетей для подростков оказывается достаточно агрессивным: лишь около трети не включены тем или иным образом в ситуации сетевой агрессии. При этом для мальчиков эта среда является более агрессивной, чем для девочек. Опыт участия подростков в ситуациях сетевой агрессии заметно увеличивается по мере взросления, а также с ростом активности и интенсивности пользования социальными сетями. Отдельно стоит упомянуть о влиянии на роль в таких ситуациях социального самочувствия подростка: доля жертв заметно выше среди «одиночек» и тех, кто высказывает сомнения в успешности своего будущего. Позицию агрессоров чаще занимают подростки, проводящие в социальных сетях много времени, пессимистично настроенные, а также те, кто считает свою страницу в сети откровенной и провокационной. Пользователи, чья страница характеризуется сдержанностью, ординарностью, ориентацией на отражение реального образа и интерес узкого круга, чаще указывают, что сталкиваться с ситуациями агрессии в сетях им не приходилось.

Дополнительный анализ показал, что именно наличие у подростка опыта личного столкновения с ситуациями агрессии можно считать ключевым фактором, формирующим его отношение к агрессии в целом.

Опыт участия подростков в реальных ситуациях проявления сетевой агрессии независимо от их роли агрессора или жертвы способствует формированию у подростка позитивного восприятия агрессии: они чаще получают удовольствие от просмотра сцен насилия в сети, переживают эмоциональную идентификацию с их участниками в отличие от тех, кто не имеет такого опыта и смотрит отстраненно (см. рисунок 3).

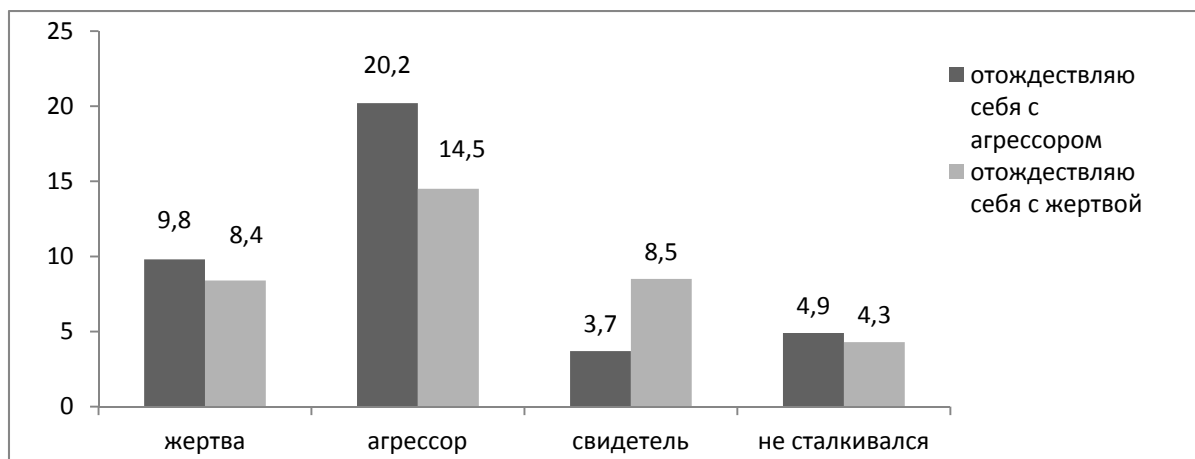


Рис. 3. Эмоциональная включенность учащихся в сцены насилия, публикуемые в социальных сетях, в зависимости от наличия у них опыта участия в ситуациях агрессии (%)

При этом, как отражено на рисунке, наиболее сильная идентификация наблюдается у агрессоров, а опыт участия в роли свидетеля чаще приводит к идентификации с жертвой. В то же время роль в реально пережитой ситуации заметно дифференцирует подростков в их отношении к жертвам сцен насилия: агрессоры менее склонны сопереживать жертвам, те же, кому приходилось быть в роли жертвы, напротив, чаще демонстрируют сочувствие к другим.

\*\*\*

Подводя итоги, отметим наиболее важные, на наш взгляд, моменты.

Повышенная агрессивность социальных сетей существует не только в головах журналистов и исследователей, сами подростки отводят различным агрессивным проявлениям значимое место среди других возможных рисков и угроз.

Что касается отношения к демонстрации агрессии, то большинству подростков не нравится наблюдать сцены насилия в социальных сетях, они ни с кем себя не отождествляют при просмотре этих сцен и склонны к безусловному сочувствию к жертвам насилия.

В то же время проявляется влияние на особенности восприятия подростками агрессии в социальных сетях целого ряда факторов. В первую очередь это влияние социально-демографических факторов. К наиболее очевидным можно отнести различия, связанные с гендерной принадлежностью: мальчикам чаще нравится наблюдать такие сцены, они специально их выбирают, чаще отождествляют себя с агрессором и не склонны испытывать сочувствие к жертвам. Девочки более негативно относятся к подобным сценам и воспринимают их отстраненно, сопереживают жертвам.

Заметные сдвиги в отношении подростков к демонстрации сцен насилия в социальных сетях происходят с возрастом: уменьшается доля тех, кому не нравится видеть сцены насилия и возрастает доля равнодушных к ним, уменьшается эмоциональная включенность и сопереживание жертве.

Крайне интересны результаты, связанные с социальным самочувствием подростка: позицией, занимаемой подростком в коллективе и представления о будущей успешности. Лидеры и одиночки чаще получают удовольствие от просмотра сцен насилия, переживают эмоциональную идентификацию с участниками, реже испытывают безусловное сочувствие к жертве. Пессимистичный взгляд на будущее является одним из факторов, способствующих принятию подростком агрессии.

Среди других факторов, способствующих формированию позитивного отношения к насилию и агрессии, стоит отметить особенности пользования социальными сетями. Подростки, наиболее активно и интенсивно использующие социальные сети, более лояльны к проявлениям агрессии и менее склонны испытывать сочувствие к жертве. Установка на провокацию, стремление обратить внимание посторонних на свою страницу в социальной сети также определяют положительное отношение к агрессии.

Более глубокий анализ показал, что отношение подростков к просмотру сцен насилия в социальных сетях зависит от наличия у них личного опыта столкновения с сетевой агрессией. Подобный опыт способствует позитивному восприятию сцен агрессии, эмоциональной идентификации с участниками ситуации. Важно подчеркнуть, что это проявляется как у тех, кто выступал в роли агрессора, так и у тех, кто был жертвой, в отличие от подростков, выполнявших роль стороннего наблюдателя или вообще не имеющих такого опыта. В то же время роль в реальной ситуации отражается на их отношении к жертвам агрессивных сцен: агрессоры реже испытывают сочувствие, жертвы – чаще.

Этот результат позволяет несколько скорректировать сделанные выше выводы. Поскольку доля подростков, имеющих подобный опыт, выше среди мальчиков, а также увеличивается по мере взросления и более активного погружения в социальные сети, можно предположить, что именно наличие опыта участия в конфликтных ситуациях способствует принятию подростками агрессии.

И здесь можно наметить два возможных вектора принятия агрессии: пассивное и активное. Пассивное принятие агрессии связано с внешним опытом и привыканием, включением защитных механизмов, и скорее его можно назвать равнодушием. Такая позиция проявляется по мере взросления и активного погружения в социальные сети. Второй вариант – активное принятие агрессии – это внутреннее ожесточение, личный выбор, принятие агрессии в качестве стратегии собственного поведения. И подобный выбор связан с такими факторами, как позиция «лидера» или «отверженного», публичность, привлечение внимания, провокационное поведение.

## Литература

1. Белинская Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858-belinskaya30.html> (дата обращения: 02.04.2019).
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т.11. № 3. С. 177–191.
3. Королева Д. О. Использование социальных сетей в образовании и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 1. С. 28–37.
4. Марцинковская Т.Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. 2010. № 3. С. 90–102.
5. Собкин В. С., Евстигнеева Ю. М. Подросток: виртуальность и социальная реальность. По материалам социологического исследования. Труды по социологии образования. Том VI. Выпуск X. М: Центр социологии образования РАО, 2001. 156 с.
6. Собкин В.С. Современный подросток в социальных сетях // Педагогика. 2016. №8. С. 61–72.
7. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. №2. С. 5–18. doi: 10.17759/pse.2019240201.
8. Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии // Национальный психологический журнал. 2018. №3(31). С. 23–36.
9. Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток в социальных сетях: риски и реакции // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. №1. С. 47–56.
10. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308
11. Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 119–137. doi:10.17759/cpp.2019270308
12. Sobkin, V.S., Fedotova, A.V. (2019). Teenagers in social networks: patterns of usage and aggressiveness, In J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 12(9), 1733–1752.